

Учиха давал обещание, но сам не понимал, насколько сложно ему будет его сдержать. Такая близкая и желанная, Какаши-сан была для него настоящим искушением. Смущенная, то и дело краснеющая, она смотрелась... мило? Да, определенно. Хатаке Какаши была милой и еще более уютной чем обычно. Ему приходилось тщательно следить за своими действиями, а от опасных желаний спасали тренировки и проверка Фугаку-сама. Шисуи старательно возвращал Главе своего Клана власть над собой, заодно узнавая много нового при такой тонкой работе с подсознанием. Тут нельзя было отвлекаться и это ему помогало. Впрочем, вскоре и это стало не важно. Какаши-сан вернулась к службе в АНБУ и количество их встреч снизилось до минимума. Ужасающего его минимума и перед ним встала еще одна проблема... Шисуи отчаянно боялся, что Хатаке могут вновь отослать на длительную миссию. Еще одну ее пропажу на несколько лет он не переживет! Учиха это понимал очень ясно, поэтому решился на крайние меры, пойдя к Кушине-сама на поклон и попросив внести маленькое изменение в кружево печатей, которые она наносила на экипировку Какаши-сан. Ничего опасного, просто прикрепить возможность вызова его воронов, при определенных условиях, конечно. Узумаки-химе согласилась, так им обоим было легче, да и Какаши-сан не стала возражать против такого нововведения, мельком заметив, что в Кири бы ей это пригодилось.

Небольшие и кратковременные свидания стали для Шисуи нормой, пусть он и скучал по тому времени, когда мог проводить целые дни рядом с Какаши-сан. Однако он прекрасно понимал, что ей надо тренироваться перед миссиями, постоянно узнавать новое и расти над собой, иначе и быть не может. Однако разум и сердце... в их битве обычно одерживают верх чувства. Учиха понимал, что еще немного и срыва не избежать, тем удивительнее было то, что Хатаке смогла вырвать пару суток отдыха на время поступления в Академию сына. К его радости, Какаши-сан сообщила об этом ему первому и дело далеко не в том, что Хатаке не стала пользоваться его воронами, передав весточку с помощью собственного клона. Как он его нашел и вообще пробрался незамеченный на полигоны его Клана уже другой вопрос, да и не слишком его это волновало. Он прекрасно знал, что пересечь черту барьера можно только оповестив Главу Клана, а Фугаку-сама смотрел на их перебежки сквозь пальцы. Причем, Какаши-сан о такой особенности барьеров была прекрасно осведомлена, но все делали вид, что подобное в порядке вещей. В конце концов, Хатаке никогда не пыталась навредить его Клану, наоборот, незаметно помогала и поддерживала. Она заслужила доверие Учиха, но пользовалась крайне редко и только для подобных глупостей... приятных чисто для него глупостей.

Церемония поступления прошла для Шисуи слишком быстро, ведь он был рядом с Какаши-сан! Благо, это уже никого не удивляло, все кому следовало знать, были в курсе, что Кушина-сама разрешила ухаживание за ее подопечной. Впрочем, это была лишь дань традиции, ведь многие понимали, что не будь согласия Какаши-сан, Узумаки-химе не в власти была давать разрешение. В конце концов, Хатаке была уже слишком взрослой и успешной куноичи, чтобы зависеть от мнения вдовы своего сэнсэя. Да, Шисуи понимал, что Кушина-сан имеет большое

влияние на дитя Тсукуеми, но это не значило, что та будет послушно делать все, что она ей прикажет. Хотя это и было не удивительно, ибо работа в АНБУ, а в особенности на должности капитана, заставляет учиться отвечать за свои дела и поступки.

Шисуи слегка улыбается, признаваясь самому себе, что любое действие Какаши-сан невольно вызывает у него трепет, и он ищет в этом тайные знаки для себя. Нет, это не значит, что он перестает замечать ее недостатки, просто считает их незначительными на фоне достоинств. Хатаке слишком прочно влилась в его жизнь, чтобы он мог отказаться от возможности хотя бы видеть ее изредка. Это тяжело, но Учиха не привыкли пасовать перед трудностями. Хотя, как бы ему хотелось не просто смотреть на смеющуюся в компании Кушины-сама и Микото-сама девушку, а обнимать ее за тонкий стан. Мечты-мечты. Пока неосуществимы, но Шисуи старательно работает над тем, чтобы получить все права на дитя Тсукуеми. И он их получит, пусть чуть позже, но получит.

— Шисуи-сан, — рядом с парнем появляется Саске.

— Что? — парень нехотя отвлекается от наблюдения за сереброволосой красавицей.

— Помоги снять мясо, а то Итачи был отправлен за сладким, — невинно посмотрев на него, отозвался маленький кузен, кивком указывая на слишком высокий для него мангал, где шкворчали аппетитные кусочки мяса и овощей, среди которых легко можно было заметить и помидоры.

— Только мясо? — насмешливо глянул на мальчика Шисуи.

— Остальное тоже можешь, — недовольно насупился Саске.

— Хай-хай! — тихо посмеиваясь, согласился парень и, кинув очередной взгляд на смеющуюся Какаши-сан, отправился выполнять запрос маленького родственника. Он уже отвернулся, поэтому не заметил довольного переглядывания Кушины-сама и Микото-сама, зато гордую усмешку Саске пропустить не мог, но принял ее на другой счет. Откуда ему было знать, что его внимание отвлекают специально? Впрочем, ничего плохого женщины не задумывали, просто им требовалось немного времени, чтобы дожать сопротивляющуюся Хатаке и, наконец-таки, заставить ее объявить о помолвке официально. В конце концов, прошло уже достаточно времени и пора было отправлять пригласительные в именитые Клан, а для этого требовалось, чтобы согласие на замужество девушка дала при свидетелях. Сейчас был идеальный момент. Среди гостей Сенджу-хеме и Юхи Куренай, плюс Гай. Одна саннин, два других джоунины. Их слова вполне достаточно, чтобы подтвердить произошедшее событие. Оставалось только убедить в этом Хатаке, но под внимательным взглядом Шисуй подобное сделать было сложно, вот и попросили детей отвлечь бедолагу.

Дети подошли к заданию ответственно, поэтому у женщины было время подобрать аргументы и влить в девушку немного саке для храбрости. Впрочем, она и сама понимала, что бегать дальше бессмысленно, именно поэтому практически не сопротивлялась. Правда, набралась храбрости она не сразу, но набралась. Нашла взглядом обвешенного детьми Шисуй и улыбнулась, когда поймала его растерянный взгляд. Ее улыбку увидел не только парень, но и дети, которые повинувшись властным взглядам матерей, быстренько освободили Шисуй от своих тушек, отпуская отдыхать. Чем он с удовольствием воспользовался, садясь под ближайшее дерево сакуры, которая была усыпана цветами бледно-розового оттенка, которые уже начали осыпаться и, кружась, ложились на его волосы. Парень сам не понимал, насколько мило смотрится с запутавшимися в волосах лепестками.

— Устал? — Шисуй удивленно распахивает глаза, смотря на подошедшую девушку, которая протянула руку и осторожно выпутала из его волос лепесток сакуры. Тихий смешок и Какаши-сан сдувает лепесток с ладони. — Запутался.

— Спасибо, — улыбка невольно появляется на губах парня. — Нет, не устал, — замечает лукавый взгляд и со вздохом поправляется, — если только чуть-чуть. Все же столько детей на меня одного это перебор, как вы только с ними справляетесь?

— Направляю их внимание от себя, — тихо рассмеялась девушка. — Придумываю какие-нибудь конкурсы или что-то показываю и прошу повторить. Для Наруто и Саске этого достаточно, а Карин и Кимимару изначально спокойнее.

— Действительно, — поддержал ее смех Шисуи.

— Красиво, да? — Хатаке садится рядом и поднимает голову к усыпанным цветами ветвям.

— Да, — Учиха улыбается и тоже поднимает голову к небу, а после продолжает. — У Клана Учиха есть традиция, когда зацветает самое старое дерево сакуры в квартале, устраивать ханами.

— Самое старое дерево? — удивленно смотрит на него девушка.

— Да, — кивает парень, расслабленно смотря на изящную фигурку девушки. — По легенде, оно выросло из обычной косточки, на том месте, где еще совсем маленькие Мадара-сама и Хаширама-сама дали обещание принести мир на эту землю.

— А откуда там появилась косточка? — заинтересованно уточняет Какаши-сан и с легкой улыбкой добавляет. — Или они давали обещание и оплевывали друг друга вишневыми косточками? Наверняка смотрелось занятно!

— Никогда об этом не задумывался, — растерянно распахивает глаза Шисуи и, переглянувшись с Хатаке, начинает смеяться.

— Ладно, — отсмеявшись девушка поднимается и замирает. Учиха с удивлением понимает, что в ее взгляде проскальзывает растерянность и нерешительность, но после она берет себя в руки. — Думаю, давно пора было это сделать, — Хатаке делает глубокий вздох, а после, хорошо поставленным голосом, певуче произносит:

«Да, сакура — знамение весны,

Цветет на радость в дальнем солнца крае.

Она предскажет все, любые сны.

И сны влюбленным, о блаженном Рае...*»

— Красиво... — растерянно хлопает глазами Шисуи, а после замечает за спиной Какаши-сан Микото-сама, которая хлопает рукой по лицу, но тут же отнимает ладонь и проводит рукой по шее. Ее губы беззвучно шевелятся, но для Учиха это не проблема, он прекрасно прочитал фразу: «Вспомни традиции, идиот! Второй раз она согласие не даст!»

Подсказка была короткой, но этого оказалось достаточно, чтобы Шисуи вспомнил. Все традиции. А главное намеки Микото-сама, которая пару дней назад достала книгу о старинных обрядах и зачитывала им вслух особо понравившиеся моменты. О стихах там говорилось довольно много, как и о старинной традиции, когда женщина подходила к мужчине первой. Подобным давно никто не пользовался, ведь обычно сговор проводили родители, но тут... у Какаши-сан нет родителей, они погибли давно, как и у него, впрочем. К этой мысли его тогда старательно подводили, но он только сейчас понял это.

— Да, красиво... — с легкой грустью откликается Хатаке и, не добившись желаемой реакции, собирается уходить. Она сделала все, что могла, не ее вина, что парень ее не понял. Впрочем, она не успевает сделать ни шага, как Учиха вскакивает и подхватывает ее на руки. — Шисуи?

— Я счастлив, Какаши-сан! — тихий шепот на ушко, которое стало стремительно краснеть, а после счастливый Учиха во всеуслышание отвечает:

«Как сквозь туман вишнёвые цветы

На горных склонах раннею весною

Белеют вдалеке, —

Так промелькнула ты,

Но сердце всё полно тобою! **»

За радостной парой, с умилением наблюдают взрослые и со скепсисом младшие. Особенно в этом плане выделяются Итачи и Саске, да и Наруто тоже.

— Вы не рады? — рядом с парнишками появляется Куренай, которая мысленно уже решила, что вытребует у своей подруги обещание стать крестной ее первого ребенка от Учиха. Уж она постарается и сделает из него мастера иллюзий, никуда тот не денется.

— Рады, наконец-таки, совершилось, — хором откликаются Наруто и Саске, а Итачи только обреченно вздыхает. В отличие от своего отото и его друга, он не был наивен и понимал, что скоро сумасшествие его кузена поднимется на новый уровень. Если раньше, он просто упоминал Какаши-сан через предложение, теперь он будет это делать куда чаще. Влюбленный Учиха это страшно, и парнишка искренне надеялся, что он сам не будет вести себя настолько по-идиотски, если влюбится.

— Так, пообнимались и хватит! — громкий хлопок в ладоши привлёк внимание к Микото-сама.
— Пора вспомнить о приличиях, Шисуй.

— Да, — парень с откровенной неохотой отпускает девушку на ноги, растерянно смотря, как ту подхватывает под локоток Кушина-сан и утаскивает от него подальше.

— Свадьба через четыре месяца, мы хотим управиться до конца нэбута***, — поймав жалобный взгляд Шисуй, оповещает Кушина-сама. — Церемонию назначим на тайан, он приходится на восьмое число.

— А... — Шисуи не устраивало происходящее, он не успел обрадоваться, что счастье само падает ему в руки, как ее уже забрали.

— Видеться с невестой до этого времени запрещено, — ему с улыбкой заступает дорогу Сенджу-химе. В тот же момент Учиха начинает понимать своих предков, которые стремились изничтожить этот проклятый Клан. Желание воспользоваться Аматерасу или Тсукуеми на женщине становится нестерпимым, пусть умом он и понимает, что не прав. Он просто хочет быть рядом с Какаши-сан! С возлюбленной дочерью Тсукуеми!

— Шисуи, не глупи! — рядом возникает Фугаку-сама, который смотрит проницательно, это помогает парню прийти в себя и перестать мечтать порвать всех вставших на пути. Его счастье было у него в руках, а он...! — Шисуи!

— Может мне будет позволено обмениваться с ней посланиями? — обреченно вздохнув, уточняет Шисуи, с трудом себя сдерживая и гася желание рвануть следом за Какаши-сан, которую Узумаки-химе передала на руки Кайо-сан.

— Посланиями? — заинтересованно смотрит на него Кушина-сама, а после понимающе улыбается. — Традиции этого не запрещают.

— Спасибо, — Шисуи прикрывает глаза, скрывая недовольство, заставляя себя успокоиться и остаться на месте. Это тяжело, но он понимает, что не имеет права спешить. Слишком многое поставлено на кон! К тому же, обойти ограничение, которое им поставили, несложно. Это понимают все, пусть никто и не скажет вслух. Возможно, он и не сможет говорить с Какаши-сан эти месяцы, но видеть ее ему никто не запретит! Он это обещает.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Вадим Вознесенский

** - Ки-но Цураюки

*** - Первая декада августа: Нэбута

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1425461>